

С. Булгаков

**Святые апостолы Петр и
Иоанн**

два первоапостола

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С11

С11 **С. Булгаков**
Святые апостолы Петр и Иоанн: два первоапостола / С. Булгаков – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 92 с.

ISBN 978-5-517-90587-1

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1926 года

ISBN 978-5-517-90587-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ствовать при молитвенномъ бореніи. Наконецъ, они же вкупѣ съ Андреемъ (единственный случай четверицы) на Елеонской горѣ внемлютъ рѣчамъ о концѣ міра. Изъ нихъ Іаковъ, братъ Іоанновъ, былъ усѣченъ мечемъ въ гоненіе Ирода (Д. А. 12,2.) и явился первымъ мученикомъ среди апостоловъ. Кромѣ этой троицы, среди апостоловъ есть и двоицы: Господь и избираетъ не единолично, но двоицами друзей или братьевъ: Петръ и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ, сыны Зеведеевы, Филиппъ и Вареоломей, Ѳома и Матѳей, Іаковъ Алфеевъ и Леввей, прозванный Ѳаддеемъ, Симонъ Кананитъ и Іуда Искаріотъ (Мѳ. 10,2-4), причемъ и на проповѣдь они посылаются *по два* (δύο-δύο) (Мѳ. 6,7), также какъ и семьдесятъ (Лк. 10,). Однако, эти дружескія двоицы не имѣютъ іерархическаго значенія и лишь указываютъ на внутреннее строеніе сонма апостольскаго «обанадесяте». Но есть одна двоица, имѣющая первостепенное и притомъ именно іерархическое значеніе: это Петръ и Іоаннъ. Но чтобы постигнуть ея смыслъ, намъ надо раньше выяснитъ то мѣсто среди двѣнадцати, которое принадлежитъ каждому изъ этихъ апостоловъ въ отдѣльности, ибо они имѣютъ свое особое и въ своемъ родѣ единственное положеніе. Начнемъ съ Петра.

II.

Извѣстно, какое значеніе получилъ вопросъ о «приматѣ» Петровомъ въ распрѣ восточной и западной церкви. Во многовѣковой полемикѣ, вызванной этой распрей, начиная съ Фотія (IX в.) и до нашихъ дней, подвергается

этотъ вопросъ всестороннему изученію и обсужденію, и, кажется, была изучена въ немъ и обсуждена каждая деталь. Поэтому здѣсь достаточно воспроизвести итоги изученія уже ранѣе сдѣланнаго. Естественно, что особое вниманіе къ особливому положенію ап. Петра *среди другихъ* учениковъ посвящается въ католическомъ богословіи. *).

Что Петру принадлежитъ особое, притомъ первенствующее мѣсто среди другихъ апостоловъ, противъ этого, конечно, не можетъ быть честнаго и разумнаго спора. Можно спорить о смыслѣ и значеніи этого факта, но не о самомъ фактѣ, — спорить о немъ, значитъ противиться волѣ самого Господа и Его избранію. Петръ первенствуетъ среди апостоловъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ онъ является центромъ двѣнадцатицы. И это его положеніе, особое значеніе его служенія, обнаруживается изъ сопоставленія многочисленныхъ деталей, въ отдѣльности незначительныхъ, но въ совокупности выразительныхъ, наряду съ основными событіями его жизни и относящимися къ нему изреченіями Господа. Начнемъ съ частныхъ и деталей, чтобы затѣмъ обратиться къ основоположнымъ текстамъ. «*Petrum Christus expollit frequenter prae ceteris*» (d'Herbigny I, 213).

1. *Измѣненіе имени*, которое отмѣчено у всѣхъ евангелистовъ: Лк. 6,14: «Симона, котораго и назвалъ

*) Мы воспроизводимъ здѣсь итоги этого изученія опираясь преимущественно на новѣйшее обширное изслѣдованіе Michel d'Herbigny S. I. Theologia de Ecclesia, I-II, 2 изд. Paris. 1920-1.

Петромъ и Андрея, брата его»; Мѡ. 10,2: «первый Симонъ, называемый Петромъ, и Андрей, братъ его»; Мр. 3,16: (поставилъ) «Симона, нарекиши ему имя Петръ»; Ио. 1,42: «(Андрей) привелъ (Симона) къ Иисусу. Иисусъ же, взглянувъ на него, сказалъ: ты — Симонъ, сынъ Іоаннъ; ты наречешься Кифа — что значитъ камень — τὸ κληθῆσθαι κίφας (ὃ ἐρμηνεύεται Πέτρος). Важность переименованія (ποτεν ομεν) въ Ветхомъ Завѣтѣ достаточно выясняется изъ сопоставленія важнѣйшихъ его случаевъ: Аврамъ — Авраамъ, (Быт. 17,5), Іаковъ — Израиль (Быт. 32,28. 35,10). Значеніе переименованія выясняется позднѣе. Заслуживаетъ вниманія, что изъ другихъ апостоловъ получаютъ имя, нареченное Господомъ, лишь Іаковъ и Іоаннъ: Воанергесъ, т. е. сыны громы (Мр. 3,17), слѣдовательно, особымъ переименованіемъ отмѣчается вся первотроица апостоловъ, этотъ тройственный коллективный центръ двѣнадцатерицы. Если разсматривать переименованіе Петрово въ пророчественномъ свѣтѣ грядущаго разговора на пути въ Кесарію Филиппову, то, разумѣется, и второе переименованіе не приходится низводить до намека на недоразумѣніе съ огнемъ противъ самарянъ (Лк. 9,52-6), но надо и въ немъ видѣть указаніе на особое призваніе сыновъ Зеведеевыхъ, и, въ частности, Іоанна (это отмѣтимъ для будущаго.).

2. Петръ въ списокѣ апостоловъ именуется *первымъ*: Мѡ. 10, 2-5, Мр. 3, 16-20, Лк. 6, 14-16, Д. А. 1,13; также и среди трехъ избранныхъ: Лк. 8, 51, Мр. 5, 37 (при воскрешеніи дочери Іаира); Лк. 9, 28, Мѡ. 17, 1, Мр. 9, 2 (преображеніе); Мѡ. 26, 37, Мр. 14, 33, (Геѡсиманскій садъ); выраженіе для обозначенія апостольской колле-

гин: Петръ и иже съ нимъ *Σίμων καὶ οἱ μετ' αὐτοῦ*. Мр. 1, 36, Лк. 8, 45, 9, 32, Д. А. 2, 14.

3. Христось пользуется, какъ своимъ собственнымъ, челномъ Петра и его *домомъ*: Лк. 5, 3-10, рассказъ о чудесномъ ловѣ рыбѣ. И въ другихъ случаяхъ, когда упоминается *τὸ πλοῖον*, лодка, (Мр. 4, 36 сл., 6, 45 сл., Мө. 8, 23; 14, 22), при потивопоставленіи *ἄλλα πλοῖα*, можно подразумѣвать ладью Петрову. Въ Капернаумѣ Христось приходитъ въ домъ Петровъ (Мө. 8, 14, Лк. 4, 38, Мө. 1, 29), который становится настолько извъ-стенъ, что всѣ приходятъ къ дверямъ его (Мр. 1, 33, Мө. 8, 16, Лк. 4, 40). Слѣдуетъ разумѣть домъ Петровъ, когда говорится просто *домъ* (Мр. 2, 1, Мр. 3, 20, Мр. 7, 17, Мө. 9, 10, 28; 13, 1, 36). Въ домѣ Петра происходитъ исторія съ уплатою подати, которая поручается также Петру: «отдай имъ за меня и за себя» (Мө. 17, 25-27). D'Herbigny, 1. 215-16*).

4. Сюда же относятся всѣ случаи первенства Петра, описанныя въ Дѣянїяхъ Апостоловъ: руководящая его роль при избранїи апостола на мѣсто Іуды (Д. А. 1, 15-22); первый проповѣдуетъ послѣ Пятидесятницы (Д. А. 2, 14-36), первый совершаетъ чудо исцѣленія хромого (Д. А. 3, 4-7), проповѣдуетъ въ храмъ (3, 12-26), отвѣчаетъ передъ синедриномъ (4,8-13), поражаетъ Ана-

*) D'Herbigny приводитъ для доказательства примата Петра и такіе примѣры, которые не могутъ не вызывать удивленїя: сюда относятся многочисленныя проявленїя личнаго темперамента Петра, не всегда для него благоприятныя: см. I, 217, Д. Даже кроткій укоръ въ Геосиманїи: Симоне, спиши? (Мр. 14, 37) попадаетъ въ реестръ примата.

нію (5, 1-11), первый принимаетъ въ церкви язычниковъ (10), открываетъ апостольскій соборъ рѣчью (15, 11), «*Petrus ergo, verbis et actibus Domini, certis praelatus est Apostolis*» (1, 222); *praxi apostolica, sicut et Christi dictis gestisque, patet singularis eminentia prae cunctis* (227) и эту eminentiam католическій богословъ, какъ обычно, старается ограждать отъ тѣхъ сомнѣній, которыя вызываются соответствующими сужденіями и заявленіями ап. Павла (1 Кор. 1, 11-12; 3, 21-23 и особенно Гал. 1, 17; 2, 8-9). При этомъ не приходится закрывать глаза и на тотъ случай, когда Петру и не принадлежитъ такая роль, и двѣнадцать выступаютъ непосредственно, какъ живое единство. Такой случай мы имѣемъ при поставленіи діаконовъ, т. е. на первыхъ же шагахъ апостольства: Д. А. 6, 2слл: «Тогда двѣнадцать (*oi двѣдѣцѣ*), созвавъ множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, пе- щись о столахъ... И угодно было это предложеніе всему собранію, и избрали Стефана и др., ихъ поставили передъ Апостолами и (*си*), помолившись, возложили на нихъ руки». Первое рукоположеніе было совершено «двѣнадцатью», апостольскимъ соборомъ безъ всякой особенной роли «примата» апостола Петра.

Однако, всѣ эти, какъ безспорныя, такъ и спорныя черты, свидѣтельствующія объ особенномъ положеніи Петра среди апостоловъ, получаютъ полный смыслъ и значеніе лишь въ связи съ основными («solemniore») текстами, въ которыхъ устанавливается «примать» Петра. Какъ извѣстно этихъ текстовъ три:—Мѡ. 16, 17-19; Лк.22, 31-2; Іо, 21, 15-17. Къ нимъ и надо обратиться.

III

Воспроизведемъ сначала первый и самый основной текстъ, устанавливающей особое избранничество Петрово среди другихъ апостоловъ: «Пришедъ же въ страны Кесаріи Филипповой, Иисусъ спрашиваетъ *учениковъ Своихъ*: за кого люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго? *Они сказали*: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, а иные за Іеремію или за одного изъ пророковъ. Онъ говоритъ *имъ*: а вы за кого почитаете Меня? Симонъ же Петръ отвѣчая сказалъ: Ты — Христосъ, Сынъ Бога живаго». (Мѣ. 16, 13-16). Итакъ, Господь спрашивалъ *всѣхъ* Своихъ учениковъ сначала о томъ, за кого люди почитаютъ Его, и ученики отвѣчали, очевидно, въ непринужденной бесѣдѣ, высказывая каждый свои наблюденія, такъ что и отвѣты были, естественно, разные: одни слышали, что за Іоанна Крестителя, другіе — за Ілію, третьи за Іеремію или одного изъ пророковъ. И такъ какъ отвѣты были разные, то и отвѣчали многіе (если не всѣ). А затѣмъ Господь къ нимъ же ко всѣмъ обратилъ вопросъ, на который, хотя давалось и дается много отвѣтовъ, но долженъ быть только одинъ. Этихъ многихъ отвѣтовъ не послѣдовало, ибо отвѣтъ оказался одинъ, единственный и безусловный. Кѣмъ и какъ онъ могъ быть высказанъ? Здѣсь неумѣстно и даже невозможно было бы разногласіе и многогласіе: *одни-другіе*. Всѣ отвѣтили *какъ одинъ и черезъ одного*, и этимъ однимъ, представителемъ всего апостольскаго чина, какъ бы старшиной апостольства, явился Петръ, который и отвѣтилъ за всѣхъ, какъ это и сказано прямо въ Еван-

тели «а вы за кого почитаете Меня? Петръ же отвѣчая (*αποκριθεις*) сказалъ». И что онъ выразилъ не просто свое личное мнѣніе, но явился устами всего апостольства, это явствуетъ изъ всего контекста, гдѣ молчаніе другихъ апостоловъ не можетъ быть понято иначе, какъ молчаливое согласіе съ *исповѣданіемъ* Петра. Послѣдній совершилъ подвигъ вѣры и за это ублажаетъ его Господь. «Тогда Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: Блаженъ ты Симонъ, сынъ Іонинъ, потому что не плоть и не кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ» (Мѣ. 16, 17). Свидѣтельствуя, что Петръ удостоился стать здѣсь органомъ божественнаго вдохновенія, Господь съ нимъ и въ лицѣ его ублажаетъ*) и весь апостольскій чинъ, общую вѣру котораго Петръ исповѣдовалъ. И что то была, дѣйствительно, общая вѣра, явствуетъ изъ дальнѣйшаго повѣствованія Евангелія. Со стороны учениковъ не послѣдовало не только никакихъ вопросовъ или недоумѣній, которые были обычны для нихъ въ случаяхъ замѣшательства, но, очевидно, царило полное согласіе. Это явствуетъ изъ дальнѣйшихъ словъ: «тогда запретилъ ученикамъ своимъ, чтобы никому не сказывали, что Онъ есть Іисусъ Христосъ» (Мѣ. 16, 20). Значить, это

*) *Блаженнымъ* называются въ Евангеліи тѣ, кто исполняютъ законъ Христовъ и удостоиваются испытанія въ вѣрности ему: заповѣди блаженства! Ср. также текстъ Ев. Луки II, 27-28: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшіе! А Онъ сказалъ: блаженны, слышашіе Слово Божіе и хранящіе его. Ср. также въ притчѣ о рабахъ: блаженны рабы, которыхъ господинъ пришедши застаётъ бодрствующими. Лк. 12, 37, 43.

знали всѣ апостолы. Эта же черта еще явственнѣе выступаетъ въ болѣе сжатомъ, но потому и болѣе выразительномъ повѣствованіи о томъ же у ев. Марка и ев. Луки. Мр. 8, 29-30: «Онъ говоритъ *имъ*: а вы за за кого почитаете меня? *Петръ* сказалъ Ему въ отвѣтъ: Ты — Христось. И запретилъ *имъ*, чтобы никому не говорили о Немъ». Этотъ краткій рассказъ нельзя иначе понять, какъ въ томъ смыслѣ, что Петръ отвѣтилъ за всѣхъ и отъ лица всѣхъ, и при томъ то, что думали всѣ. Ср. Лк. 9, 20-21: «Онъ же спросилъ *ихъ*; а вы за кого почитаете Меня? *Отвѣтилъ Петръ*: за Христа Божія. Но онъ строго приказалъ *имъ* никому не говорить о семъ». Рассказъ ев. Луки вполне совпадаетъ здѣсь съ повѣствованіемъ ев. Марка. Оба эти повѣствованія въ отношеніи къ болѣе пространному разсказу у ев. Маттея даютъ *схему* событія, достаточно ясную и тамъ, которая оставляетъ внѣ сомнѣнія, что исповѣданіе Петра принадлежитъ *всѣмъ* апостоламъ нераздѣльно, и Петръ здѣсь является *устами* апостоловъ. Поэтому, не умаляя значенія Петра, которому было дано здѣсь выступить представителемъ *всего* апостольства, слѣдуетъ ни на минуту не упускать изъ вида *двойственного* характера этого выступленія, личнаго и коллективнаго, чтобы по надлежащему уразумѣть и обращенное къ нему обѣтованіе Спасителя. Петру было свойственно выступать отъ лица всѣхъ апостоловъ, въ силу стремительности его темперамента (и не всегда притомъ проявлявшагося въ одинаково благопріятномъ для него смыслѣ, какъ мы уже знаемъ: при хожденіи Христа по морю, Петръ устремляется къ Нему на встрѣчу, но

пугается и слышитъ упрекъ Учителя въ маловѣріи (Мѡ. 14, 28-31), припадаетъ къ колѣнамъ Іисуса послѣ чудеснаго лова, свидѣтельствуя о своей грѣховности (Лк. 5, 8); прекословитъ Христу послѣ рѣчи Его о страданіяхъ (Мѡ. 16, 23); спрашиваетъ отъ лица всѣхъ учениковъ: «вотъ мы оставили все и послѣдовали за Тобою, что же будетъ намъ?» (Мѡ. 19, 27, Лк. 12, 41). Неоднократно Петръ отвѣчаетъ изъ среды окружающихъ, какъ при исцѣленіи кровоточивой: Лк. 8, 45; 12, 41; 13, 36; 11, 21; спрашиваетъ объясненія притчи: Мѡ. 8, 29, Лк. 9, 28; на горѣ Преображенія Петръ хочетъ построить три кущи: Мр. 9, 5, Мѡ. 17, 4, Лк. 9, 33; противится омытію ногъ: Іо. 13, 6, проситъ изъяснить притчу: Мѡ. 15, 15; отвѣчаетъ отъ лица двѣнадцати: «Господи, къ кому намъ итти? Іо. 6, 68; утверждаетъ, что если всѣ соблазнятся, то онъ не соблазнится: Мк. 14, 29, Мѡ. 26, 33, ср. Лк. 22, 33, Іо. 13, 37, (на что и слышитъ въ отвѣтъ пророчество о своемъ отреченіи), противится омовенію ногъ: Іо. 13, 6-9; пытается защитить Учителя мечемъ, за что также заслужилъ порицаніе: Іо. 18, 10-11, Мѡ. 26, 51-4.

Итакъ, въ отвѣтъ Петра отъ лица всѣхъ апостоловъ не было вообще необычнаго, онъ соотвѣтствовалъ, прежде всего, его личному характеру, помимо особыхъ его полномочій въ средѣ апостольской. Однако, въ данномъ случаѣ, исключительномъ по своей важности и торжественности, это полномочіе говоритъ одному за всѣхъ молчаливо предоставляется ему всѣми апостолами, а, главное, подтверждается самимъ Христомъ, который въ его лицѣ обращается *ко всему апостольству*, приз-

навая въ немъ *его представителя*, такъ сказать *утверждая его въ первостоятельствъ*. Однако невѣрно, чтобы значительность отвѣта связана была лишь съ его содержаниемъ. Нельзя утверждать, чтобы Петромъ впервые была выражена вѣра въ Иисуса, какъ Христа и Сына Божія. Это исповѣданіе неоднократно было произнесимо раньше, согласно повѣствованію Евангелія уже при первомъ призваніи апостоловъ. Наѳанаилъ (Варѳоломей), одинъ изъ двѣнадцати, присутствовавшій, стало быть, и на пути въ Кесарію, въ отвѣтъ на слова Христа, что онъ видѣлъ его подъ смоковницей, произноситъ исповѣданіе Петрово: «Равви! Ты — Сынъ Божій, Ты — Царь Израилевъ.» Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: «ты вѣришь, потому что Я сказалъ тебѣ: «Я видѣлъ тебя подъ смоковницей», увидишь больше сего» (Іо. I, 49-50). О томъ же свидѣтельствоваль Іоаннъ Креститель предъ учениками своими: «Не я Христось, но посланъ предъ Нимъ.. Тотъ, котораго послалъ Богъ, говоритъ слова Божія... Отець любитъ Сына и все далъ въ руку Его. Вѣрующій въ Сына, имѣетъ жизнь вѣчную» (Іо. 3, 28-35). Эту же вѣру получила отъ самого Спасителя и свидѣтельствовала своимъ соотчичамъ жена Самаряныня, которой открылся Господь: «женщина говоритъ Ему: знаю, что придетъ Мессія, то есть Христось; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все. Иисусъ говоритъ ей: это Я, который говорю съ тобою... Тогда женщина оставила водоносъ свой и пошла въ городъ и говоритъ людямъ: «пойдите, посмотрите Человѣка, который сказалъ мнѣ все, что я сдѣлала: не Онъ ли Христось?... А женщинѣ той говорили (самаряне):